

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 5, Pp. 1398–1409, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 821(470)

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1398-1409

История хазар и гибель города Анжи в художественном отражении Мухаммеда Аваби Акташи в книге «Дербенд-наме»

Сабина Низамиевна Ханбалаева¹, Махач Мустафаевич Вагабов², Разият Абдуллаевна Ахмедова³

¹ Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД России (д. 76, пр. Вернадского, 119454 Москва, Российская Федерация)

доктор филологических наук, доцент

 0000-0002-8142-2074. E-mail: [sabinamgimo\[at\]mail.ru](mailto:sabinamgimo[at]mail.ru)

² Московский государственный политехнический университет (д. 38, ул. Большая Семеновская, 107023 Москва, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

 0000-0002-6949-9490. E-mail: [9162803\[at\]mail.ru](mailto:9162803[at]mail.ru)

³ Дагестанский государственный университет (д. 37, ул. Магомеда Гаджиева, 367000 Махачкала, Российская Федерация)

доктор филологических наук, профессор

 0000-0001-6437-590X. E-mail: [raziyathanum\[at\]gmail.com](mailto:raziyathanum[at]gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Ханбалаева С. Н., Вагабов М. М., Ахмедова Р. А., 2023

Аннотация. *Введение.* В статье исследуются вопросы художественного отражения истории города Дербента, строительства Дербентской стены, истории Хазарского государства и древнего города Анжи в книге «Дербенд-наме» Мухаммеда Аваби Акташи. *Актуальность* данного исследования состоит в том, что общемировая смена культурной парадигмы диктует новое рассмотрение проблемы осмысления средневековых летописей и исторических хроник, что открывает возможности для нового понимания информации, заключенной в письменном источнике, определения задачи автора в написании хроники, его замысла как основного фильтра, позволившего отобрать необходимую для повествования информацию из предшествовавших источников, осмысления и отражения отношения автора к описываемым событиям прошлого. Объектом исследования является книга XVI в. «Дербенд-наме» кумыкского автора Мухаммеда Аваби Акташи (XVI–XVII вв.). *Цель* исследования — выявить художественную задачу средневекового автора при создании историко-художественной прозы, заложенный в ней скрытый смысл, а также показать, как автор смог воздействовать на чувства читателя, используя художественные приемы и средства выразительности. В исследовании использованы культурно-исторический метод, рецептивный метод, который осуществляется в рамках «читательских ожиданий», сформированных на этой основе жанровых норм, соотношения творческого письма и реальности, текста и контекста, а также герменевтический метод, указывающий на возможность

множественных интерпретаций одного и того же произведения. *Результаты* исследования подтверждают, что средневековое историческое сочинение «Дербенд-наме» имело подтекст, а также авторское отношение к описываемым событиям, представляя собой художественно обобщенное произведение. Образ легендарного Александра Македонского в «Дербенд-наме» выполнял одну из художественных задач автора, которому было недостаточно исторических документов и фактов, чтобы написать увлекательную книгу. *Выводы.* Произведение «Дербенд-наме» стоит у истоков зарождавшейся кумыкской прозы, а ее автор, оперируя не только документами и фактами, но и отражая свои знания в области древней художественной литературы, в нетрадиционной для исторических сочинений форме, а также, используя подтекст, пытался создать художественное произведение. Для этого автор, возможно, использовал источник «Анджи-наме», отражавший историю Хазарского государства. Текст книги проанализирован нами в связи со сменой культурной модели и в свете нового понимания сведений, письменных источников, что позволило установить задачу, идею автора и постичь его замысел, его собственное присутствие в тексте книги, а также начало развития художественного текста в средневековой кумыкской литературе.

Ключевые слова: история хазар, Дербент, Анжи, Александр Македонский, кумыкская проза, Дербенд-наме, дагестанская литература

Для цитирования: Ханбалаева С. Н., Вагабов М. М., Ахмедова Р. А. История хазар и гибель города Анжи в художественном отражении Мухаммеда Аваби Акташи в книге «Дербенд-наме» // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 5. С. 1398–1409. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1398-1409

Derbend-Nameh by Muhammad Avabi Aktashi: A Literary Reflection of Khazar History and How the City of Anji Was Destructed

Sabina N. Khanbalaeva¹, Makhach M. Vagabov², Raziya A. Ahmedova³

¹ Moscow State Institute of International Relations (76, Vernadskiy Av., Moscow 119454, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Associate Professor

 0000-0002-8142-2074. E-mail: sabinamgimo[at]mail.ru

¹ Moscow Polytechnic University (38, Bolshaya Semenovskaya St., 107023 Moscow, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0002-6949-9490. E-mail: 9162803[at]mail.ru

¹ Dagestan State University (37, Magomed Gadzhiev St., 367000 Makhachkala, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Professor

 0000-0001-6437-590X. E-mail: raziyanum[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2023

© Khanbalaeva S. N., Vagabov M. M., Ahmedova R. A., 2023

Abstract. *Introduction.* The paper attempts a scholarly insight into medieval historical chronicles for a new comprehension of Derbend-Nameh by Muhammad Avabi Aktashi (sixteenth–seventeenth centuries) that stands at the beginnings of Dagestani prose. *Goals.* The study seeks to identify the literary task set forth by the medieval author when he set to create the historical/literary narrative, reveal some meanings hidden therein, and show how the author influences a reader with the aid of stylistic techniques and expressive means. *Methods.* The work employs the cultural/historical and receptive methods, the latter be manifested (implemented) via ‘readers’ expectations’, certain derived genre norms, implied correlations between fiction and reality, text and context. The hermeneutic method proves most instrumental in revealing opportunities for multiple interpretations of one and the same text. *Results.* Our study attest to the author used not only documents and facts from the preceding Tawarikh-i Derbend-Nameh (The Book of Derbent Stories) but also invested his own knowledge of ancient fiction and undertones — to establish the genre of historical prose in Kumyk

literature. This is evidenced by the author's appeal to the key characteristic features of fiction: abundance of folklore legends, fragments from Arab, Oriental and European chronicles and fiction texts; hyperbolized narration about the size of Derbent and the Derbent Wall; fantastic elements, images of historical personalities, such as Zulkarnein Iskander (Alexander the Great), Kubad-Shah, Abu-Muslim and others; the formal and compositional division of the text (war between Arabs and Khazars, war between Persians and Khazars, ruling years of Abu Muslim); hidden meanings of the narrative about Khazars and the city of Anji (emotional narrative of battles attended by Khazars and Muslims); reflections on the turning point in history, impacts on the reader's feelings by means of literary devices and artistic expressions. *Conclusions.* Despite the book by Muhammad Avabi Aktashi deals with the history of Derbent, it clearly shows the author's intention and literary task to shed light on another city, the ancient Anji, as well as on the tragic collapse of the Khazar state. It is shown that the book served a landmark at the beginnings of Kumyk prose — and gave impulse to the latter's further evolution.

Keywords: history of Khazars, Derbent, Anji, Alexander the Great, Kumyk prose, Derbend-Nameh, Dagestani literature

For citation: Khanbalaeva S. N., Vagabov M. M., Ahmedova R. A. Derbend-Nameh by Muhammad Avabi Aktashi: A Literary Reflection of Khazar History and How the City of Anji Was Destroyed. *Oriental Studies*. 2023; 16(5): 1398–1409. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1398-1409

1. Введение

Кумыкская литература получила свое развитие еще в раннем средневековье. На рубеже XVI–XVII в. кумыкская проза впитала в себя фольклорные легенды, традиции восточной и западной хроникальной литературы, а также предшествующей исторической и художественной литературы.

У истоков развития этой литературы стоит имя средневекового ученого Мухаммеда Аваби Акташи и его знаменитая книга «Дербенд-наме», появившаяся в XVI в. и отразившая события V–XI вв., а также предшествовавшие исторические тексты X–XIII вв.

«Дербенд-наме» переведена на многие языки и хранится в Российской национальной библиотеке в Москве, а также в Санкт-Петербурге, Тбилиси, Баку, Ереване. Неполный текст книги хранится в Геттингенском университете, копия которой была передана Дагестанским научным центром РАН.

Известно, что еще в XI–XII вв. достигла расцвета византийская историография, в которой уже пробивалось индивидуальное начало и живой авторский голос (Михаил Пселл, Анна Комнина, Никита Хониат и др.) [Пселл 2003]. Их сочинения пользовались большой популярностью и нередко переводились на языки соседних народов. Одновременно с историографией развивалась хронография — средневековый жанр исторического сочинения, основоположни-

ком которого был Евсевий (ок. 260 – ок. 340) [Византийский словарь 2011: 317–318]. Его хроника, которая начиналась с сотворения мира и истории Адама и Евы, уже отличалась от тех хроник, в которых в основном были лишь регистрации важнейших фактов. Каждая хроника имела по несколько продолжателей, и авторство часто не играло никакой роли.

Византийская историография была известна в Дагестане, поскольку ее нынешняя территория в силу своего географического положения с древнейших времен находилась в сфере интересов различных государств, и через эту территорию проходили бесчисленные завоевательные походы. Многократному изменению подвергались не только религия, но и общегосударственный язык, что отразилось на развитии культуры и литературы. Здесь рождались, расцветали и погибли такие государства, как государство гуннов, Кавказская Албания, Хазарское государство. Люди на этой территории до ислама исповедовали разные религии, в том числе и христианство (VI в.), которое просуществовало здесь почти 100 лет [Петрухин, Раевский 2004: 354–357; Артамонов 1946: 121–144; Магомедов 1983: 25–27].

Кумыкский ученый-литературовед А.-К. Ю. Абдуллатипов, ссылаясь на труды средневекового историка Захария Ритора и исследования ученых XX в. М. И. Артамонова, М. Г. Магомедова и др., отмечает, что на территории Дагестана в период суще-

ствования Гуннского государства распространилось христианство и христианская культура [Абдуллатипов 1995: 7].

М. С. Гаджиев, называя Дербент памятником мировой истории и культуры», пишет: «Впечатляющие грандиозные укрепления породили немало легенд о них. С ними, например, отождествляется стена, плотина, «Железные ворота», якобы возведенные Искандером Зулкарнейном (Александром Македонским) для защиты цивилизованного мира от набегов свирепых племен Йаджудж и Малжудж (Библейские Гог и Магог)» [Гаджиев 2015: 8]. Эта легенда, получившая широкое распространение на христианском и мусульманском Востоке, переведена в Коране [Коран 97]; о ней рассказывает и выдающийся Низами Гянджеви в поэме «Искандер-наме» [Гаджиев 2015: 8; Низами 1983: 718].

Все это повлияло на развитие литературы народов Дагестана и, в частности, кумыкской литературы, представителем которой является Мухаммед Аваби Акташи — автор средневековой хроники «Дербенд-наме», повествующей о строительстве города Дербента, о возрасте которого идут бесконечные споры. Например, известный археолог А. А. Кудрявцев утверждает, что Дербенту 5 000 лет [Кудрявцев 1982: 19–21].

Несмотря на то, что книга Мухаммеда Аваби Акташи посвящена истории города Дербента, в ней отчетливо просматривается замысел или художественная задача автора: рассказать и о другом городе — древнем Анжи и трагической гибели некогда мощного Хазарского государства.

Порядок изложения событий и исторических документов в этой широко известной на Востоке и Западе книге был определен тем, что «в своем сочинении он [автор]¹ использовал также историко-этнографические и фольклорные материалы» [Гасанов 2019: 69]. Поэтому замысел автора определил не только форму изложения, но и использование определенных фольклорных и литературных параллелей. Так, в произведении, помимо отражения событий, заимствованных из предшествовавших исторических текстов, появляется то одна, то другая легенда и, в частности, легенда об Александре Македонском [Орлов 2015].

¹Здесь и далее в цитатах уточнения авторов данной статьи приводятся в квадратных скобках.

Однако Е. А. Костюхин, автор книги «Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции», пишет, что в античной литературной традиции, например Курция, Плутарха и др., «нет единого образа Александра Македонского» [Костюхин 1972: 21].

Известно, что в повествованиях об Александре (имеющих восточную и западную версии), например в «Романе об Александре» Псевдо-Каллисфена, история послужила почвой для создания фантастической биографии полководца и рассказов о тех местах, в которых Александр никогда не бывал (к примеру, в Китае). Существует легенда о том, что Александр построил Великую Китайскую стену [Псевдо-Каллисфен 1998]. Такая легенда существует и о строительстве древнего города Дербента.

А. А. Кудрявцев отмечает, что «версия об основании Александром Македонским города Дербента» распространилась в средневековой восточной литературе, где Александр выступает под именем Искандера Зулкарнейна, а некоторые арабские авторы отождествляли его не с Александром Македонским, а с более древним завоевателем Искандером [Kudryavtsev 1992: 13–19].

Средневековый кумыкский ученый понимал, что исторический текст может сделать книгу скучной для чтения большого круга читателей, поэтому у него появилась новая задача — сделать ее интересной при помощи образа прославленного героя. Так, легендарный образ Александра Македонского стал частью художественной задачи книги «Дербенд-наме», в которой замысел и содержательно-подтекстовую информацию можно вывести из контекста.

Научной базой исследования послужили труды В. В. Бартольда [Бартольд 1973], М. А. Казембека [Казембек 1985], Е. А. Костюхина [Костюхин 1972], А. А. Кудрявцева [Кудрявцев 1982], Г. М. Оразаева [Оразаев 2017], М. С. Гаджиева [Гаджиев 2015], М. Р. Гасанова [Гасанов 2019] и др.

С 1726 г. к произведению «Дербенд-наме» проявили интерес путешественники, академики, ученые, писатели, историки, востоковеды: Адам Ореалий [Олеарий 1906], И. П. Минаев [Минаев 1902], Я. Рейнеггс [Reineggs 1796], Э. Челеби [Челеби 1979], Н. М. Карамзин [Карамзин 1818], Е. Козубский и др. [Козубский 1906]. Кни-

га «Дербент-наме» была подарена русскому царю Петру I в 1722 г.

В своих трудах, диссертациях, статьях последних лет часто упоминают или опираются на данное произведение исследователи А. Т. Акамов [Акамов 2012], М. С. Абдурахманова и др. [Абдурахманова 2010].

Русские переводы этой книги осуществлены В. Ф. Минорским [Minorsky 1958], А. Р. Шихсаидовым и Г. М. Оразаевым и др. [Шихсаидов, Оразаев 1992].

Дагестанские историки-востоковеды А. Р. Шихсаидов и Г. М. Оразаев отметили, что это произведение написано в жанре «магази», «футух ал-булдан» и «фадаил» [Шихсаидов, Оразаев 1992: 28]. А.-К. Ю. Абдуллатипов назвал данное произведение «историко-хроникальная проза» [Абдуллатипов 1995: 7–8], но не обосновал свое определение жанра.

Интересно и то, что «сравнительный анализ отдельных списков „Дербенд-наме“ показал, что тексты Петербургского списка 1810 г. и Румянцевского списка 1815–1816 гг. являются почти идентичными: в них имеется одно и то же авторское предисловие Мухаммеда Аваби Акташи, одинаковое время охватываемых в них исторических событий — с конца V по 1064 г., совпадают также составные части этих текстов и последовательность описываемых эпизодов и пр. Язык обоих текстов — тюркский» [Шихсаидов, Оразаев 1992: 23].

Однако многие из вышеуказанных авторов не задавались целью обосновать, почему они дают то или иное определение жанру книги. Известно, что процесс летописного прояснения истории шел параллельно с процессом затемнения истории, когда часто одно высвечивалось, другое отодвигалось в тень. Поэтому легенды тесно переплетались с подлинной историей построения древнейшего города Дербента и его крепостной стены.

Мухаммед Аваби Акташи, в книге которого сведения восходят к первоисточникам «по преимуществу арабских и персидских историков и географов — ал-Белазури, ал-Йакуби, Ибн Хордадбега, Ибн ал-Факиха, Ибн Русты, ат-Табари, Ибн ал-Самазл-Куфи, Кудама, ал-Истахри, Ибн Хаукаля, Бал'ами, ал-Масуди, ал-Мукаддаси» [Шихсаидов, Оразаев 1992: 35], предлагает версию, что Александр построил знамени-

тую Дербентскую стену «на благословенном месте» [Шихсаидов, Оразаев 1992: 35].

Задача автора изложить содержание «в изысканном историческом стиле» [Шихсаидов, Оразаев 1992: 39], а легендарный образ Александра Македонского в данном контексте выступает как часть замысла автора, наряду с такими историческими личностями, как Абу-Муслим, Кубад-шах, хазарский царь-Хакан. Автор пишет: «В известных исторических книгах повествуется, что отец Нуширвана — знаменитый Кубад-шах был иранским царем (падишах). А Хакан же был царем (*падишах*) тюрков и хазар. У него было войско (*лешигер*) для ведения войн, которое состояло из четырехсот тысяч человек. Местопребыванием [Хакана] был Накрат. Вся Русь уплачивала ему харадж» (дань)» [Акташи 1992: 41].

Мухаммед Аваби Акташи сообщает в начале своей книги о том, что он поставил перед собой задачу выбрать из «Таварих-и Дербенд-наме» («Книги историй Дербента») самую интересную часть, перевести на тюркский язык и написать занимательную книгу для своих читателей.

Так, Аваби Акташи приобщился к неисчерпаемой теме образа А. Македонского в литературе, и его хроника «Дербенд-наме» — одна из книг, которая получила довольно широкую известность благодаря стремлению автора предоставить читателю увлекательный материал: «Итак, говорит [автор] Мухаммед Аваби Акташи: когда по воле коварной судьбы я оказался среди знати (хешем) Эндирейя, [находящемся] в стране кумуков (кумук дийары)¹, потомок (огул) правителя Дагестана Герейхана, чья душа стяжала милость Бога, обладатель совершенного ума, счастливый, достопамятный и почитаемый, благороднейший и высокостепенный Чопан-бек, сын Шамхала, повелитель [равнинных] земель и гор до дня Страшного суда, — да продлит Аллах жизнь его и [даст ему] благоденствие, пока существуют небеса, земля и горы! — будучи любителем истории, он потребовал от меня выбрать из исторического сочинения (тарих),

¹ Речь идет о территории расселения северных кумыков, так называемой Засулакской Кумыкии, лежащей между Терекон и Сулаком. — Прим. и коммент. к переводу «Дербенд-наме» А. Р. Шихсаидова, Г. М. Оразаева [Шихсаидов, Оразаев 1992: 82].

известного под названием «Книга историй Дербента» («Таварих-и Дербенд-наме»), самую увлекательную часть, касающуюся только истории построения Бал-абва — ба¹, о его завоеваниях, а также о покорении всего Дагестана, и написать произведение на тюркском языке, избегая персидских и арабских слов и выражений, сложных для понимания и восприятия» [Акташи 1992: 39].

К настоящему времени существует около 40 списков этого исторического сочинения на многих языках (кумыкском, аварском, даргинском, арабском, персидском, немецком, английском и др.).

2. Поиск художественного отражения истории Мухаммедом Аваби Акташи XVI–XVII вв.

2.1. Образ Александра Македонского

Дагестанский ученый, следуя традиции арабо-восточной литературы, начал свою хронику с традиционного восхваления Аллаха, пророку Мухаммеду (Коран, сура 36, стих 82 и сура 2, стих 208). Он представил свою эпоху, личность правителя и себя как автора. И в то же время, как и византийские хронисты, которые были лишены критического отношения к источникам и собирали воедино разнообразные легендарные факты, весьма плодотворно использовал в тексте книги легенду об А. Македонском. Так, в зарождающейся кумыкской исторической прозе появился Зулкарнейн Искандер (Александр Македонский).

Средневековый мусульманский читатель не только принимал на веру все то, что писалось об Искандере (Александре), но и читал это с увлечением, поскольку речь шла о Зулкарнейне Искандере, образе из Корана. Существовали самые невероятные истории из жизни Александра, а также впечатляющие рассказы о строительстве древнего города Дербента.

Для написания «Дербенд-наме» автор, кроме упомянутого им исторического сочинения «Таварих-и Дербенд-наме» («Книга историй Дербента»), возможно, обратился к сочинению «Анджи-наме» [Къадимурза

2018: 200]. Мухаммеда Аваби Акташи как творчески мыслящего человека увлекали занимательность, хронология событий, а также легенды. Поэтому, рассказывая историю о построении Дербентской стены, он обращается к ним.

Ученый упоминает правителя Герейхана, который хотел увековечить свое имя в истории, предложив ученому написать новую книгу.

Автора с самого начала волнует стиль его книги, и он подчеркивает, что с людьми необходимо говорить согласно их уму: «Возможно, стиль и строй языка [моего перевода] не вызовут нарекания; [ибо сказано]: „Говори с людьми согласно их разуму“, иначе можно было бы, благодаря милосердию и благоволению Всевышнего и сообразно со своим дарованием, [изложить его содержание] [в изысканном] историческом стиле» [Акташи 1992: 39]. Это доказывает, что Аваби Акташи следовал не только за историческими фактами или документами, но и, отразив свои знания в области древней художественной литературы, пытался создать художественное произведение.

Произведения об Александре-Искандре и на Востоке, и на Западе являлись очень интересными для читателей средневековой приключенческой литературы. В связи с этим Е. А. Костюхин высказал мысль, что «сам факт этой двойственности оказался чрезвычайно плодотворным для литературного развития» [Костюхин 1972: 32], поскольку дальнейшая история развития исторической прозы показала, как на самом деле скрытое за пределами текста их сочинений получило благоприятное литературное развитие [Костюхин 1972: 32].

Именно такое раскрытие скрытого смысла в литературном произведении произошло в средневековой кумыкской литературе, в частности в произведении «Дербенд-наме» Мухаммеда Аваби Акташи, где в повествовании прослеживается художественное отражение героизма хазарского народа и скрытый замысел автора — рассказать об истории Хазарского государства и судьбе древнего города Анжи.

Как в свое время великий свободолюбивый творец Низами Гянджеви выразил свое негодование, когда правитель потребовал написать поэму на основании бедуинской легенды «Лейли и Меджнун», так и автор

¹ Одно из арабских наименований Дербента в средневековье; в рукописи употреблены параллельно оба названия города: арабское Баб ал-абваб и персидское Дербент. — Прим. и коммент. к переводу «Дербенд-наме» А. Р. Шихсаидова, Г. М. Оразаева [Шихсаидов, Оразаев 1992: 83].

«Дербенд-наме» показал свое недовольство, когда отметил, что по воле коварной судьбы он вынужден писать книгу по желанию правителя Чопан-Бека, сына Шамхала.

Во времена Мухаммеда Аваби Акташи образ Искандера в поэтической жизни Востока (начиная с X–XI вв.) имел очень большую популярность. Тогда на основе исторических хроник восточные поэты создавали свои неповторимые тексты («Шахнаме» А. Фирдоуси, «Искандер-наме» Низами). Например, Низами Гянджеви показал Александра Македонского в свете своей философии как самого праведного правителя, образца для подражания и пытался научить царей справедливо править страной [Бертельс 1947]. Его «дидактическая поэма» «Искандер-наме» — своеобразное «руководство к управлению страной, назидание правителям» [Низами 1983: 718–729].

Низами Гянджеви, творчество которого было хорошо известно дагестанским средневековым авторам, был своеобразным культурным авторитетом для Мухаммеда Аваби Акташи, который в своей книге «Дербенд-наме» также высказывает идею праведного правителя на примере властителя Дербента Абу-Муслима [Акташи 1992: 53].

Чтобы книга была более убедительной и интересной, ему был необходим исторический герой Александр Македонский, поскольку средневековая литература того времени, как правило, была пронизана историзмом. Однако к тому времени уже были забыты исторические подробности, особенно связанные с пребыванием Александра в той или иной стране, и это часто превращалось в легенду, столь излюбленную как западными, так и восточными древними авторами [Cary 1967: 53; Klarproth 1814: 83–85].

Мухаммед Аваби повествует о том, что «Кубад, когда добивался постройки этой стены, увидел в летописи (тарих) и услышал от некоторых людей, что это место благословенное и, что по указанию Ангела Джеббраила — да будет мир ему! — здесь построил в свое время стену и крепостной вал Искандер Зулькарнейн. Тогда Кубад распорядился раскопать место расположения той стены, и она обнаружилась; стена эта была занесенной песком» [Акташи 1992: 40].

Как известно, важными жанровыми свойствами легенд являются ретроспектив-

ность, которая обуславливает своеобразную точку зрения на прошлое, и то, что в них дается пояснение каких-либо событий, какого-либо реального факта.

Гиперболизированный рассказ о размерах города, наличие фантастических элементов, формально-композиционное членения текста: в первой части о взаимоотношениях персов и хазар; во второй — о взаимоотношениях арабов и хазар и в третьей части — мирное строительство Дербента при правителе Абу-Муслиме, — говорят о признаках художественного текста в хроникальном сочинении «Дербенд-наме».

Автор на рубеже XVI–XVII вв. сделал попытку создать литературно-художественный текст, которого до этого времени не было в кумыкской литературе, что позволяет рассматривать текст «Дербенд-наме» Мухаммеда Аваби Акташи как начало развития кумыкской художественной прозы.

3. Голос автора и история Анжи

В тексте книги, которую в основном считают историческим сочинением, отчетливо слышен голос автора. Мухаммед Аваби отразил собственные видения событий V–XI вв. В процессе анализа данного текста мы определили, какие летописные сообщения были актуальными для автора, и на этом основании выявили базовую идею автора.

Мухаммед Аваби хотел рассказать не только о построении Дербента и Дербентской стены, но и о гибели большого и могущественного Хазарского государства и города Анжи.

Так, в «Дербенд-наме», кроме установки на точность фактов, присутствует и свобода вымысла, а использование исторических событий (рассказ о гибели хазарского города Анжи) и исторических персонажей (таких, как личность Александра Македонского) придали этому произведению особую занимательность для его современников. Автор использовал не только образ легендарного героя, но и риторические приемы, эмоционально окрашенные слова, чтобы воздействовать на чувства читателя, доставляя ему эстетическое наслаждение, что является одной из характерных особенностей художественного произведения. Это обеспечило столь долгую жизнь и невероятный интерес книги в научном мире. Так, средневековый кумыкский автор положил начало

развитию жанра исторической прозы, которая представляет собой синтез нескольких компонентов: фольклорных легенд, арабо-восточной и европейской хронографии и предшествовавшей мировой художественной исторической прозе.

В «Дербенд-наме» присутствует одна из важнейших особенностей структуры литературного текста, способствующая организации элементов произведения в единое целое, которое служит выражению определенной концепции действительности.

Средневековый автор, как и все его предшественники, которые считали историю хранительницей существенных фактов жизни людей, хорошо понимал важность исторического сочинения и уделял большое внимание истории. Автор, осознавая, насколько важно рассказать о трагедии города Анжи, художественно убедительно раскрыл свой замысел, используя подтекст. Он правдиво рассказал историю своего народа, вероятно, используя сочинение «Анджи-наме», в котором показана доисламская история хазар.

В средневековой литературе были стандартные представления о том, чем реальность отличается от вымысла и, соответственно, чем задачи исторического описания дифференцированы от художественного изложения. Но Мухаммед Аваби каким-то особым чутьем ощущал, что исторических документов недостаточно, чтобы показать полную картину истории гибели Хазарского государства, и поэтому доверился интуиции. Он интуитивно окрашивал свое повествование эмоциональными словами, используя художественные средства и стилистические приемы, чтобы убедить читателя в подлинном характере представленных в хронике трагических исторических событий.

Рассказывая о «доблестных мусульманах», автор не забывает напомнить читателю о былой мощи Хазарского государства: «Хакану принадлежал Дейшт-и Кыпчак; [а также] Семендер, то есть Тарху; Анджи, то есть Эндирей; Ирхан, правитель которого Гельбах; Малый Маджар (Маджар-и Кучек) и Большой Маджар (Маджар-и Бозорг), Джулад и Татар» [Акташи 1992: 42].

Важнейшее свойство исторической прозы — конкретный историзм, предопределяющий все остальные ее главные признаки. В анализируемом тексте «Дербенд-наме» одной из характерных черт произведения

является наличие подтекста. Основная нагрузка авторского замысла обнаруживается в нем, содержательно-подтекстовая информация в книге Мухаммеда Аваби Акташи наряду с содержательно-концептуальной информацией не представлены в тексте прямо, а выводятся из контекста.

4. Историческая память и подтекст

Исследование внутреннего содержания данного произведения показывает, что в обсуждаемой книге основная нагрузка ложится на подтекст, который направлен на раскрытие истории гибели Хазарского государства и города Анжи. Называя хазар «кафирами» («богоотступниками») и представляя их в книге как отрицательных героев, а мусульман «доблестными мусульманами» — положительными героями, автор «Дербенд-наме» открывает для читателя подлинную трагедию хазарского народа.

Книга, написанная в конце XVI в., отражает эпоху Мухаммеда Аваби, когда на земле Хазарского государства уже полноправно царствовала мусульманская религия, а упоминание о хазарах и их истории было небезопасно для самого автора [Хазары 2010: 47]. Тем не менее автор замысловато использует эпитеты «доблестные», «героические» и по отношению к хазарам, и по отношению к мусульманам: «Мусульмане атакуют сегодня доблестные и героические войска кафиров» [Акташи 1992: 61]. При этом автор подчеркивает, что и арабы потерпели неудачу, когда «девять тысяч кафиров» погибли, а предводители войск арабов Салман и Рабия ал-Бахили тоже «получили звание шехидов», и называет точную дату покорения Анжи: «Мусульмане поломали и разрушили крепость [города Анжи] и возвратились в свои края (дийар). В воскресный день месяца рабиуль эввель сто четырнадцатого года хиджры Пророка (май 732 г.) был покорен Анджи» [Акташи 1992: 63].

Как видим, Мухаммед Аваби Акташи, используя выражения «доблестные мусульмане» и в то же время «доблестные кафиры», показал не только историю событий и противостояние народов, а также борьбу местного населения против поработителей и трагедию покоренного Хазарского государства, но и свое отношение к событиям, завоевателям и народу, к которому он сам имел прямое отношение. Не случайно он

пишет, что «по воле коварной судьбы» ему приходится быть во владениях правителя и, исполняя его просьбу, писать книгу о «доблестных мусульманах» [Акташи 1992: 50–53]. Так, у него появился риторический стиль, индивидуальное начало, характерное для художественного текста в реализации авторской идеи. Но автор часто противоречив и называет своих хазар «кафирами» в угоду власти того времени, а для него они оставались «доблестными героями». За каждой строкой текста — авторское отношение к хазарам.

Так, Мухаммед Аваби Акташи, называя для публики того времени хазар «кафирами» («богоотступниками»), не скрывает свои чувства, глубоко переживает и в то же время восхищается самоотверженной борьбой своего народа.

Возможно, в этом и есть основная идея средневекового кумыкского автора, выраженная в подтексте, которая читается между строк данного популярного в мире произведения.

Здесь наблюдается развитие писательского мастерства Мухаммеда Аваби Акташи, его чувство авторской ответственности, личностного отношения к трагическим поворотам истории.

Автор сосредоточил все свои эмоции в этой части книги, и для него было важно рассказать о событиях, сохраненных к тому времени в исторической памяти народа. В этом проглядывается основная цель книги: подвести своего читателя к самому главному, о чем автор хотел поведать миру: о гибели некогда процветавшей Хазарии, и сохранить в памяти людей драматическую историю древнего города Анжи. Эта история сохранилась в памяти людей на многие столетия, и поэтому сейчас в XXI в. столицу Дагестана в народе еще называют Анжи, хотя город носит имя революционера Махача Дахадаева.

5. Выводы

Исследование выявило художественную задачу автора и скрытый смысл в книге «Дербент-наме», цель которой показать переломный момент в истории своего народа

и воздействовать на чувства читателя, используя художественные приемы и средства выразительности. Мухаммед Аваби Акташи следовал не только за историческими фактами и документами, но и, отражая свои знания в области древней художественной литературы, используя художественные приемы и выразительные средства, попытался создать художественное произведение. Для этого он использовал предыдущие источники, в том числе и текст «Анджи-наме», с подлинной историей расцвета и падения Хазарского государства и сохраненные в этом произведении мотивы хазарской культуры, персонажи и сюжеты доисламских текстов, и со свойственной автору эмоциональностью раскрыл свой замысел при помощи подтекста.

История и легенда о построении Дербента и Дербентской стены помогли художественному воплощению не только истории города Дербента, но и города Анжи. Об этом свидетельствуют гиперболизированный рассказ о размерах Дербента, фантастические сюжеты в тексте, а также формально-композиционное членение текста.

Замысел средневекового кумыкского автора читается между строк. Используя фольклорные легенды, традиции арабовосточной и европейской исторической прозы, автор показал развитие литературного вкуса, стиля, писательского мастерства, чувство ответственности и свое отношение к трагическим поворотам истории своего народа. Эта книга явилась началом эволюции национальной кумыкской художественной литературы, а наше исследование показывает, что оно открывает перспективы для изучения на предмет художественности не только текста «Дербент-наме», но и «Анджи-наме», в котором художественно обобщенный текст с главными и второстепенными героями отражены больше как фольклорные герои с высокой степенью гиперболизации.

Художественный потенциал восточной, национальной кумыкской, дагестанской литератур, анализ образной системы художественных произведений дает новый импульс для исследования истории и литературы многонационального Дагестана.

Источники

- Акташи 1992 — *Акташи Мухаммед Аваби*. Дербенд-наме / пер. Г. М. Оразаева, А. Р. Шихсаидова. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1992. 160 с.
- Византийский словарь 2011 — Византийский словарь: в 2 тт. / сост., общ. ред. К. А. Филатова. Т. 1. СПб.: Амфора [и др.], 2011. 591 с.
- Низами 1983 — *Низами Гянджеви*. Искандер-наме. Баку: Язычы, 1983. 998 с.
- Орлов 2015 — *Орлов И.* Шесть легенд о Дербенте [электронный ресурс] // Эхо Кавказа. Про-

странство. 18 сентября 2015 г. URL: <https://etokavkaz.ru/derbent-2000/sheest-legend-orderbente> (дата обращения: 20.03.2023).

- Петрухин, Раевский 2004 — *Петрухин В. Я., Раевский Д. С.* Захария Ритор о народах, обитающих к северу от Каспийских ворот Кавказа. Хроника. Кн. 12. Глава 7 // Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. Приложение. (Studia historica). М.: Знак, 2004. 385 с.

Sources

- Aktashi M. A. Derbend-Nameh. G. Orazhev, A. Shikhsaidov (transl.). Makhachkala: Dagestan Book Publ., 1992. 160 p. (In Russ.)
- Filatova K. A. (comp., ed.) The Dictionary of Byzantium. In 2 vols. St. Petersburg: Amfora, 2011. Vol. 1. 591 p. (In Russ.)
- Nizami G. Iskandar-Nameh. Baku: Yazychy, 1983. 998 p. (In Russ.)
- Orlov I. Six legends about Derbent. On: Ekho Kavkaza (Echo of the Caucasus). Space. Posted on 18 September 2015. Available at: <https://etokavkaz.ru/derbent-2000/sheest-legend-orderbente> (accessed: 20 March 2023). (In Russ.)

Pseudo-Zachariah Rhetor. About peoples inhabiting lands north of the Caspian Gates (The Chronicle of Pseudo-Zachariah Rhetor. Book 12. Chapter 7). In: Petrukhin V. Ya., Raevsky D. S. Essays in the History of Russia's Peoples during the Ancient and Medieval Periods. Supplement (Studia Historica). Moscow: Znack, 2004. P. 385. On: Historical Library (historylib.org). Available at: https://historylib.org/historybooks/V-YA--Petrukhin--D-S--Raevskiy_Ocherki-istorii-narodov-Rossii-v-drevnosti-i-rannem-Srednevekovye/76 (accessed: 20 March 2023). (In Russ.)

Литература

- Абдуллатипов 1995 — *Абдуллатипов А.-К. Ю.* История кумыкской литературы (до 1917 года). Ч. I. Махачкала: ДНЦ РАН, 1995. 213 с.
- Абдурахманова 2010 — *Абдурахманова М. С.* Современная кумыкская проза: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2010. 19 с.
- Акамов 2012 — *Акамов А. Т.* Пути развития кумыкской духовной литературы (XVII–XX вв.): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Махачкала, 2012. 23 с.
- Артамонов 1946 — *Артамонов М. И.* Древний Дербент (предварительное сообщение) // Советская археология. 1946. Т. VIII. С. 121–144.
- Бартольд 1973 — *Бартольд В. В.* К вопросу о происхождении «Дербент-наме» // В. В. Бартольд. Сочинения. Т. VIII. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. С. 469–480.
- Бертельс 1947 — *Бертельс Е. Э.* Низами. М.: Молодая гвардия, 1947. 304 с.
- Гаджиев 2015 — *Гаджиев М. С.* Дербент — памятник мировой культуры // Вестник института истории, археологии и этнографии, 2015. № 1. С. 5–20.
- Гасанов 2019 — *Гасанов М. Р.* Мухаммад Аваби Акташи — известный ученый историк второй XVI половины — начала XVII вв. // Научная мысль Кавказа. Сер.: История и археоло-

гия. 2019. № 2. С. 68–70.

- Казембек 1985 — *Казембек М. А.* Дербент-наме // Избранные произведения. Баку: Элм, 1985. С. 227–245.
- Карамзин 1818 — *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. III. СПб.: Тип. Н. Греча, 1818. 688 с.
- Козубский 1906 — *Козубский Е. И.* История города Дербента. Темирхан-Шура: Русская типография В. М. Сорокина, 1906. 258 с.
- Коран — Коран, аль Кахв, 97-98. Сура «Пещера» [электронный ресурс] // URL: <http://ru.noblequran.org/koran/sura-al-kaht/ayat-98/> (дата обращения: 23.04.2023).
- Костюхин 1972 — *Костюхин Е. А.* Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. М.: Наука, ГРВЛ, 1972. 192 с.
- Кудрявцев 1982 — *Кудрявцев А. А.* Древний Дербент. М.: Наука, 1982. 176 с.
- Къадимурза 2018 — *Къадимурза Амирхангентли*. Анжи-наме / пер. А. Аджиева. Хасавюрт: Абусупиян, 2018. 200 с.
- Магомедов 1983 — *Магомедов М. Г.* Образование Хазарского каганата. По материалам археологических исследований и письменных данных. М.: Наука, 1983. 228 с.
- Минаев 1902 — *Минаев И. П.* Путешествие Марко Поло / пер. старо-франц. текста; под ред. В. В. Бартольда. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. 355 с.

- Олеарий 1906 — *Олеарий А.* Подробное описание путешествия Гольштинского посольства в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1906. 582 с.
- Оразаев 2017 — *Оразаев Г. М.* О русских переводах дагестанских исторических сочинений «Дербенд-наме» и «Дарбанд-нама-йи Джахид» (историографический ракурс) // Вестник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Сер.: История. 2017. № 2. С. 5–13.
- Псевдо-Каллисфен 1998 — *Псевдо-Каллисфен.* Роман об Александре // Поздняя греческая проза. М.: ГИХЛ, 1961. 695 с.
- Пселл 2003 — *Пселл М.* Хронография. Краткая история / пер. Н. Любарского, Д. А. Черноглазова, Д. Р. Абдрахмановой / СПб.: Алетейя, 2003. 397 с.
- Хазары 2010 — Хазары: Миф и история / редкол.: А. К. Аликберов, Т. М. Калинина, Т. М. Мастюгина, В. В. Наумкин, Е. Э. Носенко-Штейн (ред.-сост.), В. Я. Петрухин (ред.-сост.), В. С. Флеров, Р. Я. Эмануилов. Иерусалим; М.: Гешарим-Мосты культуры, 2010. 408 с.
- Челеби 1979 — *Челеби Эвлия.* Книга путешествий / пер. и коммент. под рук. А. Д. Желтякова. Вып. 2. Земля Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, ГРВЛ, 1979. 249 с.
- Шихсаидов, Оразаев 1992 — *Шихсаидов А. Р., Оразаев Г. М.* О рукописных изданиях «Дербент-намэ» (Вместо предисловия). Примечания и комментарии // Акташи Мухаммед Аваби. Дербент-намэ. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1992. С. 3–39, 82–139.
- Cary 1967 — *Cary G.* The medieval Alexander. 2nd ed. Cambridge: CUP, 1967. 190 p.
- Klaproth 1814 — *Klaproth B.* Geographisch-historische Beschreibung des Ostlichen Kaukasus zwischen den Flüssen Terek, Aragwi, Kur und dem Kaspischen Meere. Weimar: Verlag des Landes-Industrie-Comptoirs, 1814. 218 p.
- Kudryavtsev 1992 — *Kudryavtsev A. A.* 'Darband' // Encyclopaedia Iranica. New York: Columbia University, 1992. Pp. 13–19.
- Minorsky 1958 — *Minorsky V. A.* History of Shirvan and Darband in the X–XI centuries. Cambridge: W. Heffer & Sons, 1958. 227 p.
- Reineggs 1796 — *Reineggs J.* Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus. In 2 Bd. Bd. I / Hrsg. F. E. Schröder. Gotha; St. Petersburg: Gerstenberg & Dittmar, 1796. 312 p.
- Cambridge: Cambridge University Press, 1967. 190 p. (In Eng.)
- Çelebi E. Book of Travel. A. Zheltyakov (transl., comment.). Pt. 2: Lands of the North Caucasus, Volga and Don River Basins. Moscow: Nauka — GRVL, 1979. 249 p. (In Russ.)
- Gadzhiev M. S. Derbent — monument of world culture. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2015. No. 1. Pp. 5–20. (In Russ.)
- Gasanov M. R. Muhammad, Awabi Ectasy — known historian of the second half of 16th — early of the 17th centuries. *Scientific Thought of Caucasus. Series 'History and Archaeology'*. 2019. No. 2. Pp. 68–70. (In Russ.)
- Karamzin N. M. History of the Russian State. Vol. 3. St. Petersburg: N. Grech, 1818. 688 p. (In Russ.)
- Kazembek M. A. Derbend-Nameh. In: Selected Works. Baku: Elm, 1985. Pp. 227–245. (In Russ.)
- Klaproth V. Geographisch-historische Beschreibung des Ostlichen Kaukasus zwischen den Flüssen Terek, Aragwi, Kur und dem Kaspischen Meere. Weimar: Verlag des Landes-Industrie-Comptoirs, 1814. 218 p. (In Germ.)
- Kostyukhin E. A. Alexander the Great in Literary

References

- Abdullatipov A.-K. Yu. History of Kumyk Literature (Prior to 1917). Pt. 1. Makhachkala: Dagestan Scientific Center (RAS), 1995. 213 p. (In Russ.)
- Abdurakhmanova M. S. Contemporary Kumyk Prose. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Makhachkala, 2010. 19 p. (In Russ.)
- Akamov A. T. The Development Paths of Kumyk Spiritual Literature: Seventeenth to Twentieth Centuries. Dr. Sc. (philology) thesis abstract. Makhachkala, 2012. 23 p. (In Russ.)
- Amirkhangentli Q. Anji-Nameh. A. Adzhiev (transl.). Khasavyurt: Abusupiyan, 2018. 200 p. (In Russ.)
- Artamonov M. I. Ancient Derbent: A preliminary report. *Sovetskaya arkheologiya*. 1946. Vol. 8. Pp. 121–144. (In Russ.)
- Barthold V. V. More on the origin of Derbend-Nameh. In: Barthold V. V. Writings. Vol. 8. Moscow: Nauka — GRVL, 1973. Pp. 469–480. (In Russ.)
- Bertels E. E. Nizami. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1947. 304 p. On: LibKing.ru (online library). Available at: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/187740-e-bertels-nizami.html> (accessed: 13 April 2023). (In Russ.)
- Cary G. The Medieval Alexander. Second edition.

- and Folklore Traditions. Moscow: Nauka — GRVL, 1972. 192 p. (In Russ.)
- Kozubsky E. I. History of the City of Derbent. Temir-Khan-Shurá: V. Sorokin, 1906. 258 p. (In Russ.)
- Kudryavtsev A. A. 'Darband'. In: Encyclopaedia Iranica. New York: Columbia University, 1992. Pp. 13–19. (In Eng.)
- Kudryavtsev A. A. Ancient Derbent. Moscow: Nauka, 1982. 176 p. (In Russ.)
- Magomedov M. G. The Shaping of the Khazar Khaganate: A Study of Archaeological Material and Written Sources. Moscow: Nauka, 1983. 228 p. (In Russ.)
- Minorsky V. A History of Sharvan and Darband in the 10th–11th Centuries. Cambridge: W. Heffer & Sons, 1958. 227 p. (In Eng.)
- Nosenko-Shtein E. E., Petrukhin V. Ya. (comps., eds.) Khazars: Myth and History. A. Alikberov et al. (eds.). Jerusalem, Moscow: Geshtarim–Mosty Kultury, 2010. 408 p. (In Russ.)
- Olearius A. Travels of the Ambassadors Sent by Frederic, Duke of Holstein, to the Great Duke of Muscovy and the King of Persia. St. Petersburg: A. Suvorin, 1906. 582 p. (In Russ.)
- Orazaev G. M. On Russian translations of Dagestan historic works «Derbend-Nameh» and «Darband-Nama-yi Jadid» (Historiographic aspect). *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2017. Vol. 13. No. 2 (50). Pp. 5–13. (In Russ.)
- Polo M. The Travels of Marco Polo (Proceedings of Imperial Russian Geographical Society 26). I. Minaev (transl.), V. Barthold (ed.). St. Petersburg: M. Stasyulevich, 1902. 355 p. (In Russ.)
- Psellos M. Chronographia. N. Lyubarsky, D. Chernoglazov, D. Abdrakhmanova (transl.). St. Petersburg: Aletheia, 2003. 397 p. (In Russ.)
- Pseudo-Callisthenes. Alexander Romance. In: Grabar-Passek M. E. (ed.) Late Old Greek Prose. Moscow: State Publishing House of Fiction (Khudozhestvennaya Literatura), 1961. 695 p. On: Facetiae. Available at: <https://facetia.ru/pseudo-callisthenes-alexander-romance?ysclid=loylzcxcou189990684> (accessed: 14 April 2023). (In Russ.)
- Reineggs J. Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus. In 2 vols. Vol. 1. F. Schröder (ed.). Gotha, St. Petersburg: Gerstenberg & Dittmar, 1796. 312 p. (In Germ.)
- Shikhsaidov A. R., Orazaev G. M. On manuscript editions of Derbend-Nameh (In lieu of a preface). In: Aktashi M. A. Derbend-Nameh. Makhachkala: Dagestan Book Publ., 1992. Pp. 3–39. (In Russ.)

